

Цзу Ань был поражён заявлением девушки:

— Ты тоже хочешь пойти в бордель?

Чу Чуянь закатила глаза:

— Само собой я не про себя говорю. Я просто хочу, чтобы ты организовал место для ещё одного человека.

— Для кого? — с любопытством спросил юноша.

— Речь о молодом мастере клана Ван, Ван Юаньлуне, — серьёзным тоном сказала Чу Чуянь.

Цзу Ань странно посмотрел на свою жену:

— Что-то есть между вами двумя, верно? Я уже слышал, что наши два клана довольно хорошо ладят. Он тебе приходится твоим давним возлюбленным или кем-то таким? Чёрт побери, и почему моя судьба так жестока...

“Охх, если бы я только знал об этом ранее, то не стал бы спасать этого парня из Ван тогда в борделе. Я точно должен был позволить Чэнь Сюаню прикончить его”.

Чу Чуянь чувствовала одновременно и ярость, и унижение. Она резко схватила парня за ухо:

— Перестань нести чушь, как какой-то идиот! Да что вообще может быть между нами? Что за ерунда творится у тебя в голове?

[Вы успешно затроллили Чу Чуянь на 123 очка ярости!]

Цзу Ань тут же воодушевился:

— Тогда зачем ты хочешь встретиться с ним? Да ещё и в таком месте, как Бессмертная Обитель?

— Это не я собираюсь встретиться с ним. Мне нужно, чтобы вы вдвоём встретились там, — поправила парня Чу Чуянь.

Цзу Ань несколько раз моргнул. Было очевидно, что он не понимает, чего от него хочет жена.

Чу Чуянь принялась объяснять:

— Санг Хун недавно вызвал моего отца, а также глав кланов Чжэн, Юань, Ван и ещё несколько других на встречу. Он сказал, что императорский двор вскоре пошлёт войска на север против иноземных племён. Страна сейчас крайне нуждается в провизии, поэтому они попросили все богатые кланы протянуть руку помощи, сделав больше пожертвований.

Цзу Ань кивнул. Чу Чуянь уже раньше рассказывала ему про эти пожертвования.

— И это при том, что они уже требовали огромные пожертвования в прошлом году. Даже самые большие кланы начнут голодать, если с них будут требовать пожертвования так часто. Поэтому, в этот раз, великие кланы не хотят делать подобные выплаты.

Девушка сделала паузу, после чего продолжила:

— Мой отец использовал бесконтрольную продажу нелегальной соли, как предлог, чтобы объяснить, почему клан Чу не сможет сделать пожертвование сразу.

Цзу Ань не смог сдержать улыбку:

— Мастер Чу обычно выглядит таким честным и гордым. Кто бы мог подумать, что и у него есть подобная хитрая жилка?

— Это ты так хвалишь других? — Чу Чуянь бросила в него взгляд. — К сожалению, этот старый лис, Санг Хун, предвидел, что мы попробуем использовать это оправдание. В итоге он постановил, что отправит своего сына, Санг Цяня, в помощь. Таким образом, мой отец сможет использовать его отряд Речного Патруля для борьбы с нелегальной торговлей солью.

Юноша восхищённо вздохнул:

— Видимо, это и есть те взаимовыгодные интересы, про которые ты упоминала ранее. Если клан Чу сделает пожертвование, то клан Санг предложит свою помощь в искоренении незаконной торговли солью.

Девушка кивнула:

— Мой отец считает, что эта торговля нелегальной солью сильно влияет на бизнес нашего клана. Санг Цянь является командиром войск Речного Патруля. С его помощью нам и правда было бы намного проще бороться с бандами, что занимаются незаконной торговлей. Если мы воспользуемся этой возможностью и действительно сможем разобраться с проблемой нелегальной соли, то это однозначно будет стоить выплат требуемых пожертвований. Поэтому мы согласились сразу выплатить сто тысяч серебряных таэлей. После того, как проблема нелегальной соли будет решена, и мы начнём получать привычные доходы от торговли солью, мы выплатим и оставшуюся часть.

Юноша понимающе кивнул:

— Похоже на хороший план.

“Чу Чжунтянь — глава клана не просто на словах. Хотя обычно он и кажется довольно прямолинейным и негибким, но всё-таки и он обладает изрядной долей проницательности”.

— Всё действительно выглядит хорошо, — сказала девушка, вздохнув. — Вот только клан Ван не так давно понёс серьёзные потери. Их факторию некоторое время назад атаковали и разграбили иноземные племена. Им пришлось потратить довольно много средств, чтобы восстановить потерянное, и сейчас они довольно ограничены в финансах. Таким образом, они попросили исключить их из списка тех, кто должен внести соответствующие пожертвования.

Цзу Ань припомнил, что продажа и транспортировка соли в Великой Династии Чжоу возможна только при наличии соответствующих разрешений. Однако, чтобы получить подобные разрешения, одних денег не всегда хватает. В такие тяжёлые времена, когда шла война, большая часть подобных разрешений была зарезервирована теми, кто поставляет провизию на границы.

Однако, у многих торговцев солью не было достаточно средств и возможностей для доставки провизии к границам. Тут-то и появляется клан Ван.

Клан Ван построил целый бизнес на доставках провизии к пограничным районам. Это давало им право выкупить разрешения на продажу солью, которые они потом перепродавали нуждающимся торговцам солью.

Но постоянные транспортировки провизии к границе были довольно требовательным занятием. Подобный путь требовал огромное количество ресурсов, из-за чего затраты на такие мероприятия становились слишком высокими. По этой причине, многие торговые кланы предпочитали расчищать некоторые территории ближе к границам и занимать их сельскохозяйственными угодьями. А продукция с этих земель уже отправлялась напрямую на границу, что была уже не так далеко.

Такой тип поселения назывался факторией.

— Атаковали и разграбили иноземные племена? — вздохнул Цзу Ань. — Это жестоко.

— Верно. Клану Ван сейчас приходится действительно несладко. Они не могут раскошелиться на эти пожертвования, — вздохнула Чу Чуянь. — Санг Хун мало что сказал по этому поводу — лишь пару слов утешения. Тем не менее, он передал территориальное право на торговлю, что предназначались клану Ван, нашему клану Чу. Он сказал, что это награда для тех, кто, не смотря ни на что, делает необходимые пожертвования.

— Территориальное право на торговлю? — парень был в лёгком замешательстве.

Выслушав объяснение своей жены, Цзу Ань примерно понял, о чём речь.

В соответствии с законами Великой Династии Чжоу, для транспортировки и продажи соли нужны были соответствующие разрешения. Однако, для торговли солью было необходимо ещё и территориальное право на продажу.

Данное территориальное право позволяло его владельцу вести торговлю в пределах конкретного региона. И клан, соответственно, мог продавать товары в определённых округах только, если у него было территориальное право на эту местность.

Торговля считалась незаконной, если у продавца не было территориального права на ведение торговли в данной местности. Данные торговцы не просто будут считаться нелегальными диллерами товаров, но и весь клан, который они представляют, также понесёт наказание.

Это было весьма похоже на то, как в прошлом мире парня осуществлялось распространение табака. Межрегиональная продажа была запрещена.

Разобравшись во всём этом, Цзу Ань никак не мог не прийти в ярость:

— Санг Хун действительно безжалостен! Клан Ван ведь наши союзники. А подобный ход не только нанесёт серьёзный урон по клану Ван, но ещё и вобьёт клин между нашими двумя кланами.

Парень невольно почувствовал приступ уважения к старому лису, Санг Хуну. Ему даже не нужно было ничем жертвовать, не нужно было тратить никаких сил, чтобы добиться своей цели. Вместо этого, он использовал бедственное положение клана Ван, чтобы дестабилизировать их союз с кланом Чу.

И наиболее важным было то, что всё делалось в соответствии с законами Великой Династии Чжоу. Так как клан Ван не в состоянии сделать необходимые пожертвования, имперский двор просто забрал у них территориальное право на торговлю и передал его тем, кто может сделать нужные выплаты. Даже если об этом деле доложить в столицу, никто не станет критиковать подобное решение.

У клана Ван не оставалось иного выбора, кроме как принять этот удар. Всё сдерживаемое негодование, которое они не могут выказать имперскому двору, они наверняка выплеснут на клан Чу, поскольку именно они были теми, кто выиграл от этого дела.

— Все мы прекрасно понимаем, что Санг Хун пытается вбить между нами клин, — сказала Чу Чуянь, а её взгляд был полон тревоги. — Однако, рационально размышлять над ситуацией — это одно, а что-то предпринимать — совсем другое. Людям довольно сложно всегда оставаться

рациональными. Уже несколько членов клана Ван начали говорить про то, что это клан Чу всё спланировал, чтобы заполучить их территориальное право на торговлю.

— В любом клане или организации всегда найдутся идиоты, — прокомментировал юноша. — Уверен, у Санг Хуна там есть свои люди, которые старательно раздувают пламя негодования. Так что, ты хочешь, чтобы я встретился с Ван Юаньлуном и объяснил ему всё это недоразумение?

— И не только это, — ответила девушка. — Такие кланы, как наш, Ван или Чжэн — все крупные, одобренные правительством лидеры рынка. Когда отдельные индивидуальные торговцы приезжают, чтобы купить соль оптом, им приходится вносить депозит на год вперёд. Тем временем, торговые лидеры сразу пускают эти деньги в расход. В конце концов, эти деньги всё равно будут их в конце года, так что ничего страшного, если они потратят их раньше.

— Однако, теперь, когда территориальное право клана Ван передано нам, клан Ван должен вернуть все депозиты индивидуальным торговцам, — глаза Чу Чуянь беспокойно вспыхнули. — В обычные времена, это не было бы проблемой. Но теперь, после того, как их факторию разграбили, они и так еле концы с концами сводят. Если им придётся ещё и все депозиты выплатить их владельцам, то их финансовое положение станет совсем уж катастрофичным. Если это произойдёт, то весь клан Ван может рухнуть.

Цзу Ань был сильно взволнован:

— Как же бессердечен этот Санг Хун! Его действия могут стоить людям жизнью!

— Верно. Однако, наш клан Чу не будет сидеть сложа руки и смотреть, как это происходит, — сказала девушка. — Поэтому я и хочу, чтобы ты якобы отдохнул с Ван Юаньлуном в Бессмертной Обители. Ты сможешь воспользоваться этой возможностью, чтобы передать ему сумму денег, необходимую для выплаты депозитов торговцам. Мы можем воспользоваться этим шансом, чтобы хоть как-то сгладить их бедственное положение.

Глаза парня засияли:

— Отлично! Это не только поможет клану Ван разобраться со своими проблемами, но также не позволит Санг Хуну рассорить наши кланы. Мне даже любопытно, какой гениальный ум додумался до этой идеи!

— Та ничего тут гениального нету. Просто небольшой трюк — один из тех, которым я научилась, много лет ведя бизнес нашего клана, — хотя Чу Чуянь и говорила спокойно, её лицо прямо-таки засияло от гордости.

Очевидно, что этот гениальный ум принадлежал ей.

На лице юноши сразу же появилась улыбка:

“Она ведь обычно ведёт себя довольно холодно. Кто бы мог подумать, что у неё есть такая юношеская сторона?”

— Но почему вы, ребята, для этого хотите использовать меня? Да ещё и проверить это дело в таком месте, как Бессмертная Обитель.

— Главная причина в том, что мы хотим обмануть остальных игроков, — объяснила девушка. — В конце концов, мы ведь уже объявили, что наше финансовое положение сейчас весьма бедное. И как это будет выглядеть, если мы сразу после подобного заявления выделим немалую сумму денег клану Ван? Подобный поступок будет выглядеть не очень красиво, и наши политические оппоненты пренебреженно постараются воспользоваться этим.

— Вторая причина состоит в том, что клан Ван всё ещё считается большим и влиятельным в городе Яркой Луны. Если остальные узнают, что они не могут самостоятельно выплатить какие-то там депозиты, это сильно подорвёт их авторитет и доверие к ним. Если мы не будем действовать осторожно, то, вероятно, не только не достигнем своей цели, но и сами понесём большой урон.

Цзу Ань не смог сдержаться и восхищённо вздохнул:

— Дорогая, какая же ты скрупулёзная! Ты действительно продумала всё до мелочей.

Не смотря на своё восхищение, парень не мог не проворчать про себя:

“Не удивительно, что ты всегда умудряешься унюхать малейший запах другой девушки на мне. Похоже, в будущем мне стоит быть очень и очень осторожным”.

Слабая улыбка появилась на лице Чу Чуюнь, когда она услышала комплимент.

— Я также в курсе, что ты помог Ван Юаньлуну в Бессмертной Обители в прошлый раз. Раз уж так сложились обстоятельства, то, думаю, он проявит к тебе должное уважение и всё обойдётся без каких-либо недоразумений.

— И что наиболее важно, — добавила девушка, — никто не будет ожидать, что мы доверим такое важное задание тебе.

Парень сразу же немного напрягся:

— Ты меня хвалишь или насмехаешься надо мной?

Настроение Чу Чуянь постепенно улучшилось, и она расплылась в красивой улыбке:

— Да ладно тебе. Будто ты не знаешь, как другие видят твоё положение в нашем клане?

Цзу Аню явно было нечего ответить на это:

“Похоже, язычок этой девушки стал гораздо острее после того, как она немного времени провела рядом со мной”.

— Ты уже закончила со всеми этими серьёзными речами? Если закончила, то давай уже наконец начнём наши процедуры, — мрачно сказал юноша.

Лицо Чу Чуянь тут же слегка покраснело. После небольшой паузы она еле слышно согласилась.

Зловещее выражение, как у какого-то тираничного генерального директора, появилось на лице у Цзу Аня. Он холодно посмотрел на девушку перед собой:

— Раздевайся.

<http://tl.rulate.ru/book/55158/2332923>